

### **Отзыв официального оппонента**

доктора исторических наук, профессора Михайленко Валерия Ивановича на диссертационное исследование Мафуанг Супатат на тему «Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы минилатерализма», представленное ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

**Актуальность темы диссертационного исследования** определяется возрастающей ролью Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой политике и экономике, международных транспортных коридоров, смещением в регион инновационных технологий. С другой стороны, наблюдается рост конкуренции и противостояния между США и Китаем в борьбе за гегемонию в регионе.

Современные глобальные и региональные сдвиги порождают нестабильность, непредсказуемость и геополитическую тревогу, усиливая онтологическую незащищенность. Процесс формирования архитектуры региональной безопасности происходит под влиянием ряда факторов. Среди которых усиление «региональной взаимосвязанности» и инклюзивности, которые придают новые качества взаимоотношениям между региональными государствами. Одновременно открываются новые окна возможностей для средних и малых государств реализовать собственные стратегии национальных интересов и безопасности.

Важную роль в процессе формирования региональной идентичности и порядка играют многосторонние институты, среди которых выделяется АСЕАН. В меньшей степени в российском научном поле изучена роль минилатеральных соглашений в архитектуре регионального порядка и безопасности. Причины широкого распространения модели минилатерализма в регионе связаны с ее практической эффективностью для реализации стратегической диверсификации политики безопасности средних государств. Для них участие в минилатеральных соглашениях имеет важное значение для укрепления национальных позиций в отношениях с соперничающими США и Китаем в регионе. Кроме того, минилатеральные договоры оказываются эффективными в борьбе с нетрадиционными угрозами, такими, как стихийные бедствия, пиратство, борьбы с загрязнением, эпидемиями и другими угрозами.

Автор обосновывает актуальность исследования «неоднозначностью развития ситуации в АТР, а также недостаточной изученностью роли минилатерализма в сохранении безопасности на уровне региональных порядков».

#### **Новизна и достоверность результатов исследования.**

Не могу согласиться с автором, что «в настоящее время существует весьма ограниченное количество теоретических работ, посвященных исследованию минилатерализма и онтологической безопасности, особенно на русском языке. Как раз в последние десять лет РИНЦ зафиксировал более 90

работ, обращенных к теме «онтологической безопасности» и более двух десятков – к теме «минилатерализма». Другой вопрос, что в российском научном поле практически нет работ, в которых проблема региональной безопасности в АТР рассматривалась бы под углом теории «онтологической безопасности».

Автор обосновывает взаимосвязь онтологической безопасности и формы развития минилатерализма как важный практический способ решения проблем онтологической безопасности. Через теории онтологической безопасности автор формулирует ответ на вопрос, почему государства выбирают минилатеральное сотрудничество вместо многостороннего или в дополнение к нему.

В данной работе было установлено, что дилемма онтологической безопасности возникает тогда, когда усилия государства или группы государств по обеспечению собственной национальной и региональной идентичности непреднамеренно порождают неуверенность у другого государства или группы государств. Эта дилемма носит реляционный характер, часто затрагивает множество сторон межгосударственных отношений и выражается в нарративах о ценностях, истории, идентичности и в отстаиваемых государствами своих правах и ролях на мировой арене. Вопрос о распределении обязанностей по поддержанию порядка в регионе является ключевым элементом таких нарративов.

Через призму онтологической безопасности автор рассматривает повсеместное использование средними государствами АТР политики хеджирования.

Достоверность исследования обеспечивается, прежде всего, широким кругом источников, обоснованным выбором методологического инструментария, выстроенным диалогом с российскими и зарубежными исследованиями, обоснованной структурой, логикой и аргументированностью излагаемых положений. Особенно обращает на себя внимание использование автором самых свежих материалов, датированных 2025 и даже 2026 годом.

Первая глава «Онтологическая безопасность как источник сотрудничества и соперничества» посвящена методологическому обоснованию используемого исследовательского инструментария. Мафуанг Супатат доказывает возможность применения концепции онтологической безопасности при изучении международных отношений. Здесь же автор концептуализирует понятия многосторонности и минилатерализма, стратегии хеджирования для создания коалиций и институтов, доказывает возможность использования концепции онтологической безопасности при изучении многосторонности и минилатерализма. В представленной работе автор обосновывает и использует понятия «тактическое хеджирование» и «традиционную стратегию хеджирования».

В пятом параграфе теория онтологической безопасности интерпретируется как важная часть исследования многосторонности и минилатерализма. Интерпретация автора может служить как для обоснования

минилатерального формата сотрудничества с целью долгосрочной или постоянной перспективы, для достижения общих целей, так и для разрыва сотрудничества. Заслуживает внимания оценка изменений, происходящих в онтологической безопасности Австралии под влиянием «страха быть покинутой» (с. 104).

Обоснованным представляется вывод диссертанта о том, что, анализируя многосторонность и минилатерализм в свете применения в МО теории онтологической безопасности, он пришел к выводу о размытости границ между «переосмысленным минилатерализмом» и многосторонностью (с. 118). Здесь автор вводит понятие «переосмысленный минилатерализм».

Исходя из авторской концепции, в которой АСЕАН рассматривается в рамках «переосмысленного минилатерализма», вторая глава обращена к теме «Асеаноцентричность в азиатско-тихоокеанской архитектуре». В этой главе Мафуанг Супатат исследует влияние индивидуального и коллективного поиска онтологической безопасности государств АСЕАН в прошлом на эволюцию норм и ценностей АСЕАН в построении многосторонних и минилатеральных механизмов в ЮВА.

Автор обращает внимание на непростой процесс в АСЕАН перехода от «национальных нарративов» к «коллективным нарративам». Здесь напрашивается ссылка на роль исторических архетипов и особенностей азиатских подходов к международным отношениям.

Те не менее, автор убедительно объясняет, что сформировавшийся подход в АСЕАН к онтологической безопасности позволил ряду стран АТР решительно отвергнуть идею «азиатского НАТО» (с.137)

Здесь же заслуживает внимание разбор понятия «хеджирование» в его различных проявлениях (с. 139).

В параграфе 2.3. тема Большого Меконга глубоко раскрыта, а вот изложение сюжета с ролью БРИКС кажется искусственно притянутым. Зато следующий параграф 2.4 о реакции АСЕАН на КУАД и АУКУС под углом онтологической безопасности представляет несомненный научный интерес. Мафуанг Супатат разделяет мнение о том, что с точки зрения теории онтологической безопасности АСЕАН сталкивается с серьезной дилеммой между отстаиванием региональных норм и уделением приоритетного внимания национальной безопасности, в результате чего возникает «дилемма онтологической безопасности». Автор выделяет три подхода в АТР в рамках реакции на АУКУС. Он рассматривает варианты развития отношений между КУАД, АУКУС, с одной стороны, и АСЕАН, с другой. И их влияние на онтологическую безопасность в регионе (с. 168-169).

Третья глава обращена к теме «КУАД и АУКУС в поисках онтологической безопасности». По поводу АУКУС и КУАД написано немало работ, в т.ч. российских исследователей. Однако исследований под углом онтологической безопасности в АТР немного.

К примеру, австралийский исследователь Морган Риз отмечает невозможность объяснить участие Австралии в АУКУС, опираясь на

традиционные теории. «Используя онтологический подход к безопасности, можно объяснить, что решение Австралии вступить в AUKUS представляет собой попытку сохранить «самобытные» идентичности посредством стабилизации отношений с «великими и влиятельными друзьями».

**Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.**

Объект исследования – безопасность в АТР, рассмотренная сквозь призму развития многосторонних и минилатеральных институтов и коалиций в этом регионе.

Предмет исследования – онтологическая безопасность как фактор нынешнего состояния и возможного дальнейшего развития многосторонних и минилатеральных институтов и коалиций в АТР.

Цель исследования – раскрытие значения онтологической безопасности для развития многосторонних и минилатеральных форм сотрудничества, безопасности и соперничества в АТР.

Если говорить о задачах исследования, то они сформулированы достаточно широко, но в ёмком виде можно свести к тому, как в онтологической безопасности проявляют себя минилатеральные соглашения и как они соотносятся с многосторонними организациями.

Автор ставит задачей исследования адаптацию теории онтологической безопасности для осмысления минилатерального и многостороннего сотрудничества. Он на основе широкого круга источников убедительно решает поставленные задачи. При этом он призывает избегать двух крайностей: не идеализировать минилатерализм и не противопоставлять минилатерализм многосторонности. Они друг друга могут дополнять и в реальной практике могут превращаться друг в друга.

Заслуживает внимания также выделение трех основных парадигм региональных порядков в АТР: американоцентричность; китаеццентричность; асеаноцентричность. Автор выстроил доказательную часть своего исследования на примере трех парадигм, используя теорию онтологической безопасности.

Заключение подводит итоги исследования, целью которого являлось изучение сложных взаимоотношений между теорией онтологической безопасности и исследованием многосторонности и минилатерализма для ответа на главный вопрос «Почему минилатерализм по своей природе исключителен, гибок, устойчив и функционален?». На наш взгляд, поставленные цели и задачи удачно выполнены, результаты достоверны. Автор обосновал, что государства, обладающие онтологической безопасностью, могут более эффективно осуществлять свою внешнюю политику в условиях турбулентности мировой политики, поскольку онтологическая безопасность выступает важным фактором внутренней устойчивости и последовательности внешнеполитических действий конкретного государства

**Ценность для науки и практики результатов работы.**

Теоретическая значимость исследования заключается в новаторском использовании теории онтологической безопасности для разработки новой аналитической основы, которая позволит выявить особенности минилатерализма в АТР. Диссертационное исследование вносит значимый вклад в политическую науку и теорию международных отношений, поскольку оно обращается к АТР посредством критического анализа роли онтологической безопасности в функционировании таких группировок, как АСЕАН, КУАД и АУКУС. Автор использовал теорию онтологической безопасности, чтобы выявить как конфликты и сотрудничество могут стать источниками и факторами трансформации идентичности отдельных государств и их группировок.

Автор впервые применил теорию онтологической безопасности для исследования минилатеральных и многосторонних институтов в АТР. Эти соглашения и институты являются важными факторами архитектуры региональной безопасности. Вступление государств в минилатеральные институты формирует партнерства, основанные не только на общих материальных интересах, но и на коллективной онтологической безопасности. Так, минилатеральные институты способствуют высокому доверию, инклюзивности, неформальности и сильной коллективной идентичности, что делает их по своей сути исключительно гибкими, устойчивыми и функциональными.

При помощи теории онтологической безопасности были выявлены причины участия ряда средних государств АТР в объединениях КУАД и АУКУС.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные в работе теоретические результаты могут использоваться для того, чтобы раскрыть возможности создания и расширения минилатеральных институтов, особенно в сфере безопасности, а также они служат пониманию трудностей, существующих на этом пути.

С учетом провозглашенного российским руководством «поворота на восток» это может способствовать выработке политических рекомендаций по преобразованию минилатерализма в многосторонность или для сохранения минилатерального формата сотрудничества в долгосрочной перспективе. Элементы онтологической безопасности могут использоваться для понимания причин и содержания инструментов стратегии хеджирования.

Также результаты исследования могут быть использованы при реализации соответствующих курсов в рамках программ по политологии, международным отношениям и регионоведению, позволяя студентам работать с актуальными данными и анализировать реальность политических процессов.

**Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати.**

Основные положения и выводы исследования были опубликованы в десяти научных работах (в том числе в четырёх статьях в журналах, включенных в перечень ВАК и РUDN). Результаты проведенного

исследования были представлены в шести выступлениях на российских и международных конференциях.

**Содержание автореферата** соответствует основным положениям диссертации.

Исследование Мафуанга Супатата является глубоким, доказательным, исполненным на высоком теоретико-методологическом уровне, в чем чувствуется умелая рука научного руководителя доктора философских наук Капустина Бориса Гурьевича. Исследование Мафуанга Супатата располагает к диалогу, размышлениям и комментариям.

#### **Замечания и комментарии.**

1. Автор использует в качестве инструмента анализа архитектуры безопасности в АТР теорию/концепт «онтологической безопасности». Насколько надежным и точным является этот инструмент? Не считает ли автор возможным объединить его с другими исследовательскими инструментами? Насколько известно, в системе общественных отношений могут возникать спонтанно-стихийные процессы, провоцирующие неопределенность и которые ведут к деформации онтологической безопасности.
2. Как западная теория онтологической безопасности интерпретируется (коррелируется) в азиатских теориях МО?
3. В названии работы определяются два объекта исследования: безопасность и минилатерализм. А при формулировании объекта исследования появляется фактически три – добавляется многосторонность. Чем объясняет автор такой расширительный подход?
4. Автор широко трактует «центральную роль» АСЕАН как представительство минилатеральных подходов. Он относит к минилатеральным соглашениям сотрудничество АСЕАН плюс, но под крышей АСЕАН 11 государств. На наш взгляд, АСЕАН является, скорее, примером многостороннего института. Чтобы исключить противоречие, автор вводит понятие «переосмысленный минилатерализм». Хотелось бы услышать пояснение по данному поводу.
5. Автор обращает внимание на вызовы онтологической безопасности, которая олицетворяется в политике АСЕАН, со стороны американоцентричных АУКУС и КУАД (с. 113). Но нам представляется, что в данном случае автор недооценивает изменения, которые происходят в азиатской стратегии США, а именно в сочетании политики «спицы в ступице» и минилатеральной политике «решетки». Учитывает ли автор эти изменения и как их трактует?
6. На с. 162-163 автор рассуждает о «международном порядке, основанном на правилах» и о «международном порядке, основанном на международном праве». Из этого абзаца непонятна позиция стран АТР. Прошу Мафуанг Супатата пояснить.

7. И заключительный вопрос. Значительное число стран ЮВА имеют у власти авторитарные режимы, для которых первичной (зачастую, единственной) целью является удержание власти. В связи с этим насколько точными могут быть результаты использования инструмента «онтологической безопасности», использующего не один индикатор, а несколько (например, Австралия использовала четыре, с. 180-182)?

**Заключение.** Диссертационное исследование Мафуанг Супатат «Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы минилатерализма» - Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования - является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024г., а её автор, Мафуанг Супатат, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

**Официальный оппонент:**

профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», доктор исторических наук (07.00.09/5.6.5 – историография, источниковедение, методы исторического исследования), должность, организация, профессор

Михайленко Валерий Иванович

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»  
или УрФУ. 620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19  
+7 (343) 375-44-44; rector@urfa.ru



Подпись *Михайленко В.И.*  
Заверяю *Щуклина С.Н.*  
ведущий документовед  
/С.Н. Щуклина